

Павел РОДИОНОВ

■ 27 января - 77-я годовщина полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Накануне даты мы поговорили с Ириной Таймановой. Музыкант, режиссер, телеведущая рассказала, почему ее называют «Легенда Евгеньевна», о чем мечтает перед 80-летним юбилеем и что вдохновляло ее мужа композитора Владислава Успенского.

НАДЕЯЛИСЬ, ВОЙНА СКОРО ЗАКОНЧИТСЯ

- У меня в этом году очень круглый юбилей, и я очень хочу отметить без пандемии. Я родилась 15 мая, за 37 дней до войны. И была слишком мала, чтобы что-то понимать. Единственное, что помню, это гул канонады... Отец со старшим братом Марком уехали в эвакуацию в Ташкент, а мама побоялась, что я не выдержу путешествия. И осталась со мной, месячной, и братом Аликом. Тогда мы еще думали, что война скоро закончится...

- А началась блокада...

- Мы провели в Ленинграде самые трудные, самые страшные месяцы. Хрупкая мама носила ведра с ледяной водой, возила саночки с замерзшими людьми, варила нам с Аликом отвар из кожаных ремней... Зимой 1942 года нас эвакуировали по Ладожскому озеру. Нас с мамой посадили вместо открытого грузовика в легковую машину. И этот грузовик, на котором мы не поехали, ушел под воду... Так что выжили чудом.

- И академик Лихачев тоже вас однажды спас...

- Через пятнадцать лет после окончания войны мы жили на даче в Зеленогорске. Мама стояла у плиты на коммунальной кухне. И вдруг почувствовала, что вошел красивый седовласый человек и пристально смотрит на нее. Он спросил: «Скажите, вы были в блокаду в Ленинграде?» - «Да», - с удивлением ответила мама. - «А помните, как у БДТ вам кто-то крикнул: «Ложись, бомба!» - «Да. Это спасло мне жизнь». - «Это был я». - «Как же вы меня узнали через столько лет?» - «Такие лица, как ваше, не забываются», -

НА ДОРОЖЕ ЖИЗНИ СПАСЛИСЬ ЧУДОМ

ответил Дмитрий Сергеевич. Прошло еще семнадцать лет. Я уже работала на телевидении. И однажды на проходной встретила Лихачева. Он снял шляпу и сказал: «Здравствуйте, Ирочка». «Вы же меня видели в 16 лет, как вы меня узнали?» - удивилась я. - «Вы меня за неинтеллигентного человека держите? - засмеялся он. - Если я помню рукописи двенадцатого века, как могу забыть такую интеллигентную семью, с которой познакомился на даче в Зеленогорске?» Дмитрий Лихачев был особенным. Мы с ним сделали много программ. Боролись за то, чтобы канал «Культура» был в Ленинграде. Дружили всю жизнь.

- В мае и День Победы, и ваш день рождения, и фестиваль, посвященный музыке вашего мужа, народного артиста России Владислава Успенского.

- Да, так совпало. Для меня это особенный месяц. Надо продолжать побеждать, в том числе свой возраст, свои недуги. Мы назвали фестиваль «Приношение Победе» неспроста. Должны были провести его в мае 2020-го, но из-за коронавируса пришлось перенести на осень. Зато начали мероприятия 7 сентября, в день рождения моего мужа Владислава Успенского (ушел из жизни в 2004 году. - Ред.) и закончим в Дни снятия блокады - 27, 28 и 29 января.

У Владислава Успенского много сочинений в разных

С супругом делили и быт, и творчество, вдохновляли друг друга. После его смерти вместе с единомышленниками вдова организовала музыкальный фестиваль.

жанрах о войне и преодолении. Антифашистская опера-памфлет по роману Карела Чапека «Война с саламандрами» принесла и мне огромный успех уже в дипломном спектакле, который я поставила в театре Уфы, а затем повторила на ленинградском телевидении. Однажды Дмитрий Шостакович сказал ему, своему аспиранту: «Почему ты не обращаешься к жанру песни?» И Владислав Александрович написал произведения, которые вошли в репертуар лучших артистов страны: Эдиты Пьехи, Эдуарда Хила, Иосифа Кобзона и Николая Караченцова.

Дожить до восьмидесяти и прекрасно выглядеть легко, надо просто оставаться оптимистом.

Предоставлено пресс-службой театра

ЗАПИСКИ СЧАСТЛИВОЙ

- А вы знаете, что вас называют «Легенда Евгеньевна»?

- Я отношусь к этому с иронией. Но, конечно, приятно. Несколько дней назад ехала на такси, и водитель-грузин, открывая передо мной дверь, сказал: «Какая вы красивая!»

По дороге мы еще и поговорили. Он и денег с меня не взял. - И вы легенда, и ваши друзья тоже.

- Моя жизнь была очень счастливой, потому что меня окружали талантливые люди. А плохие были исключением, и я их не помню. Это очень много - дружить с теми, кого любишь. Я написала книгу «Записки счастливой человека», она должна выйти к моему юбилею.

У меня много воспоминаний о тех, с кем я и мой муж работали, и все они становились нашими друзьями. В мою, как я говорю, «семью» входили Дмитрий Лихачев, Дмитрий Шостакович, Мстислав Ростропович и многие другие. С Галиной Вишневской делала проекты

на телевидении, где я видела в ней то «кухарку русской революции», а то рафинированную красавицу.

- Мстислав Ростропович был вашим другом многие годы...

- Он мог позвонить и сказать: «Ирочка, а не пойти ли нам завтра в цирк, там львы и слоны, а я очень люблю экзотику!» Позвал меня и моего мужа в Дом творчества под Дилижаном, где как раз отдыхали английский композитор Бенджамин Бриттен и певец Питер Пирс. И я даже не понимала в свои двадцать лет, что я так просто нахожусь в компании Ростроповича, Шостаковича и Бриттена. Думала, что такое окружение - это совершенно естественно. Потом друзья рассказали: Питер Пирс в своей книге написал, как они провели целый месяц в Дилижане и их общество украшали белокурая красавица Ирина Тайманова и ее талантливый муж. Конечно, приятно, что англичане оценили.

- Вы всегда очень элегантны, в красивых нарядах, много времени уделяете внешности?

- Нет, собираюсь за 10-15 минут! В любой момент могу надеть платье и пойти на съемку. По-вязала кашемировый шарф, немного теней на глаза, блеска на губы - и я готова.

- В еде себя ограничиваете?

- Готовлю то, что люблю. Рыбу, иногда отбивные, супчики, салаты. Но ем немного, все-таки надо поддерживать себя в форме. Всю жизнь любила сладкое, а теперь разлюбила. Ложусь в час ночи, встаю в девять. Педагог Антон Макаренко вывешивал лозунг: не пищать! Я пережила тяжелые болезни, потерю родителей, потерю мужа, брата, и никто никогда не видел меня ноющей. Сказано: уныние - тяжкий грех. Надо идти вперед с высоко поднятой головой. Это все можно в себе воспитать.

SOUZVECHE.RU
ПОЛНОЕ
ИНТЕРВЬЮ - НА НАШЕМ
САЙТЕ

ДУМАЙ И ГОВОРИ ТОЛЬКО ХОРОШЕЕ

- Вы прекрасно выглядите, в чем секрет?

- У меня один секрет - моя мама говорила: «Думай и говори о людях только хорошее, а плохое о них скажут другие». Эта любовь к людям и есть движущая сила жизни. Конечно, немного болят колени и спина, когда пройдет пандемия, подлечу.

- Болячки болячками, они у всех есть. Внутренне на сколько лет себя ощущаете?

- На 45. Потому что в 45 у меня был

невиданный творческий расцвет. В белые ночи гуляла по набережным. Сейчас у меня прекрасные ученики, которые работают и в Мариинском театре, и в разных странах. Я и сегодня преподаю на кафедре режиссуры музыкального театра в Консерватории. Мне очень хочется быть нужной, полезной, даже в тяжелые дни пандемии. Я оптимист. Есть гениальная фраза: только невозможное трудно, а трудное - легко. Мой девиз - ставить перед собой непомерно трудные задачи и решать их.

**СЕКРЕТ
МОЛОДОСТИ**

ЭДИТА ПЬЕХА НАШЛА

«БЛОКАДНЫЙ ХЛЕБ» ПРЯМО НА АСФАЛЬТЕ

- У каждого произведения своя история. Как-то Эдите Пьехе ко Дню снятия блокады 27 января хотелось исполнить новую песню. Мы шли по Московскому проспекту - Эдита Станиславовна, Александр Броневицкий, поэт Леонид Палей, Владислав Успенский и я. И вдруг Эдита споткнулась, наклонилась и сказала: «Посмотрите, вот же перед нами лежит тема песни». Она подняла за-

мерзший черствый кусок черного хлеба, который люди перебрасывали как футбольный мяч, не понимая, что такая горбушка могла спасти в войну несколько жизней. И родилась песня: «Хлеб под ногами, хлеб под ногами. Торопятся люди, проходят молчком. Четыре пайка лежат блокадных в городе моем...» Эта песня прожила четыре десятилетия, и на концертах всегда звучали аплодисменты.

БЫЛ СЛУЧАЙ